"Мадам?" Честно говоря, эта женщина была слишком молода для сердечного приступа. Ей не могло быть и тридцати лет.

Однако, к удивлению Элли Локвуд, у миссис Петунии Дурслей действительно случился небольшой сердечный приступ. Так миссис Локвуд оказалась в доме Дурслей и вызвала скорую помощь. Скорая приехала и уехала, и пока Элли отбивалась от китобоя (и в тот момент ей это совсем не казалось забавным), она не могла найти ни шкуры, ни волос другого парня.

"Где твой брат?" - спросила она у кита. спросила она у кита.

"У меня его нет". мужественно сказал мальчик. "Я хочу свой пирог!"

"Здесь живет еще один мальчик". Она зарычала в ответ, не заботясь о том, что почти кричит на четырехлетнего ребенка (касатку). "Где он?"

"Если я скажу тебе, ты дашь мне торт?" Кит торговался.

Честное слово, четырехлетний ребенок торгуется за торт? До чего докатился мир? Этого было достаточно, чтобы зарекнуться иметь детей. Она лишь надеялась, что Джаспер не будет слишком разочарован. "Да, ты можешь получить награду, если расскажешь мне все начистоту".

Он указал пухлым пальцем на шкаф под лестницей. "Урода держат там, когда он не нужен Мамси".

У Элли перехватило дыхание. О боже, Мерлин, она была совершенно несерьезной в своем комментарии о шкафе. Господи и госпоже угодно, чтобы они не... Дрожащими пальцами она сняла замок с двери и открыла ее, обнаружив на тонкой куче одеял, нитяных, грязных и обтрепанных, дремлющего крошечного мальчика, которого ее муж-оборотень обнимал всю холодную зимнюю ночь. Цвет его кожи был слегка покрасневшим, но Элли не сомневалась, что, если мальчика хорошенько искупать, накормить свежей едой и обеспечить должный уход, с ним все будет в порядке.

Разумеется, именно в этот момент прибыли мистер Дурсли и местная полиция. И с этого момента все превратилось в одну сплошную катастрофическую кашу.

Джаспер очнулся от сна, вызванного зельем, через час после обеда. Сонный, неряшливо одетый, но очень благодарный за выходной, он поплелся на кухню, одной рукой почесывая живот под футболкой, опустился на свой обычный стул и потянулся свободной рукой к тарелке с фруктами за бананом.

И тут он услышал хихиканье.

Открыв сонные глаза и активировав оцепеневшие нейроны мозга, он обнаружил, что на коленях у Элли сидит тот же самый малыш, что и накануне, и ест яичницу с яблочными дольками. Он потер глаза. Посмотрел еще раз и потер в третий раз.

"О, ради всего святого, Джаспер. Прекрати это." Элли зарычала.

Бывали моменты, когда он искренне сомневался, кто из них оборотень в этих отношениях. Видимо, это был один из таких случаев.

"Гарри, этот грубый мужчина - мой муж, Джаспер".

Гарри с большими зелеными глазами торжествующе смотрел из-под лохматой копны темных волос на его лицо, запоминая его. После долгого раздумья и сжатых губ он кивнул. "Собачка!" "Ты был собачкой прошлой ночью!" - заявил он.

Челюсть Джаспера упала на пол. Элли тоже напряглась. "Какой собачкой, милый?" спросила она дрожащим голосом.

"Большая серо-коричневая собачка". Гарри повернулся, чтобы посмотреть на нее, его волосы сместились, чтобы продемонстрировать впечатляющий шрам на лбу мальчика. "Я думал, она меня съест". доверительно сообщил он ей. "Но оно обнюхало меня, а потом потянуло спрятаться под большим зеленым кустом и согрело меня". Ребенок объяснил, серьезно глядя на Элли. "Он был очень милым песиком". При этом он повернул свое маленькое тельце, чтобы подарить Джасперу милую улыбку.

"Он может быть". Элли слабо согласилась. Она не стала добавлять, что Джаспер был милым 99% времени, но не 1%, который приходился на полнолуние. О, Боже.

"А я... а... а там..." Джаспер выдавил из себя нечленораздельный вопрос.

"Ну, у Гарри был не самый лучший день". Элли сдержанно улыбнулась. "Тетя и дядя этого милого паренька не оценили чудеса такого маленького человека, как он. Я нашла его закопанным в шкафу под лестницей, Джаспер. По-видимому, именно там, и я цитирую, чтобы это никогда не повторялось, держат "уродов". Мне пришлось тщательно объяснять мистеру Дурсли и его сыну, что маленькие мальчики не бывают уродами, и независимо от того, нравятся им шкафы или нет, у них должна быть своя комната и хорошо устроенная кровать".

Глаза Джаспера потемнели, и Элли строго посмотрела на мужа. Он ни при каких обстоятельствах не должен был выпускать своего внутреннего волка на волю. У нее была прекрасная дубовая скалка, и она умела ловко ею пользоваться.

"Пока миссис Дурсли оправляется от злополучной коронарной болезни, а мистер Дурсли улаживает дела, в том числе обустраивает комнату и подбирает для Гарри одежду на все

сезоны, я предложила этому молодому человеку стать нашим гостем". Элли беззаботно продолжила. "Мы уже приняли ванну, надели более теплую одежду и теперь доедаем обед".

"Полагаю, ванна с пузырьками?" Джаспер вздохнул. Его жена предпочитала эту отвратительную пенную ванну с фруктовым запахом. Когда она ему потакала, у него начинал яростно чесаться нос.

"Она пахла клубникой!" воскликнул Гарри. "Мне нравится запах клубники!"

О, румяная радость! Теперь у нее был сообщник.

"Клубника - это очень вкусно". Элли беззаботно согласилась. "Мы ели клубничный джем на тостах, и Гарри он тоже очень понравился".

Парень кивнул, и волосы снова зашевелились. Джаспер прищурился. Он выглядел почти как молния - как странно. Почему он слышал только об одном мальчике... Джаспер замер. "Элли, милая, дай мне взглянуть на лоб Гарри?" тихо попросил он, чувствуя, как в его нутре зарождается ужас.

Ее рука провела по голове мальчика, и там во всей красе проявился шрам. "О, черт возьми!" Джаспер вздохнул.

"Джаспер! Язык! Это случилось, когда его родители погибли в автокатастрофе - у него нет ничего, кроме нескольких синяков". сказала ему Элли.

"А у Гарри есть игрушки, чтобы поиграть?" Джаспер бросил на жену умоляющий взгляд. У них не было детей. Они вообще не говорили о том, что у них есть дети, поэтому так и не выработали систему тайных кодов, состоящую из говорящих взглядов, которые поддерживали целые и ужасно увлекательные разговоры. Ее родители прекрасно владели системой молчаливых разговоров, а бабушка и дедушка довели ее до совершенства.

"Гарри вот-вот отважится посмотреть свой первый в жизни мультфильм". заверила его жена. "Но только после того, как он доест яичницу".

Джаспер надулся. "Какой мультфильм... Это нечестно, дорогая, ты же знаешь, что я люблю мультфильмы".

"Ты смотрел "Книгу джунглей" миллион раз, Джаспер", - в отчаянии сказала ему жена, - "Ты можешь дать Гарри посмотреть, пока мы поболтаем, а потом присоединишься к нему".

Он надулся, как и подобает малышу, но все прошло так, как обычно бывает с малышами, - его полностью проигнорировали. В общем, не прошло и получаса, как Элли заставила Гарри свернуться калачиком на очень красивом диване (к ужасу малыша - уродцам не полагалось

забираться на мебель). Элли заверила его, что если Джасперу можно на мебель, то и Гарри можно. И что Гарри не был и никогда не был уродом, спасибо вам большое, миссис Дурсли), закутавшись в мягкий шерстяной плед, прижимая к себе старое крысиное чучело кролика Элли, и восторженно глядя на Балу, танцующего на большом экране телевизора.

http://tl.rulate.ru/book/101168/3474421